

Кругом один криминал

Татьяна Полякова: «Все, что с людьми происходит, идет не снаружи, а изнутри»

В одном из своих многочисленных интервью Татьяна Полякова призналась, что с детства была «писучей девицей». Она умудрилась в 9-м классе сочинить какой-то безумно длинный роман об итальянской мафии, во время учебы на филфаке замахнулась на нечто в духе «Однажды в Америке» страниц на восемьсот. Сочиняла и сочиняла, до тех пор, пока в «Иностранной литературе» не начали печатать «сильную прозу». И тут поняла, что все уже написано... Это, однако, ее не остановило. Хотя мечты стать новым Хемингуэем оставила. А потом случился книжный бум, и для нее нашлось дело по уму и сердцу. И она начала писать для себя.

Татьяна, хоть и считает себя человеком веселым и счастливым, все-таки склонна к извечному русскому мрачному философствованию, недаром ее любимый писатель – Федор Михайлович Достоевский. До такой степени любимый, что она даже сына своего назвала Родион. Согласитесь, это по меньшей мере остроумно, а по большому счету говорит о глубинной подсознательной связи писательницы с сомнениями и терзаниями гигантов русской словесности. Да и «чумовые дамочки» ее имеют немало общего с inferнальными проказницами вышеупомянутого Федора Михайловича. А иначе как прикажете понимать заявление популярного автора легковесного жанра: «Слова – величайшее изобретение дьявола»?

Вообще в последнее время Полякова, видимо, немного устала от своих благородных разбойников и провинциальных красоток и начала реализовывать тайные желания и хоронить своих мертвецов. И в ее последних книгах все уже далеко не так однозначно, и хэппи-энд оказывается весьма двусмысленным. И

Татьяна Полякова. Независимая — 2002 — 30 мая — С. 6.

судьба ее героев и героинь уже немного напоминает судьбу блистательных негодяев Джеймса Хедли Чейза. Кстати, писательница признает, что американский детектив ей ближе английского, хотя и в английском она кое-что почерпнула. Например, тесные связи действующих лиц, которые сталкиваются потому, что не столкнуться на небольшом пространстве просто невозможно, и мутную, душноватую атмосферу провинциальных городков, в которых творит она свое действие.

Итак, Татьяна Полякова – признанный автор в жанре дамского детективного романа. Но почему все-таки именно детективного? Почему бы ей, успешной провинциальной матроне

не пришло в голову писать, к примеру, любовные романы? Это было бы как-то, наверное, естественней... Но она решила иначе:

– Мне в нашей нынешней ситуации видится некоторая замкнутость: невозможно выйти из криминала, поэтому пишут о криминале. И это безумно интересно читать, потому что опять-таки кругом один криминал. Но я заметила в последнее время тенденцию отхода как от боевиков, так и от чисто любовных романов. В таком случае получается сплав под названием криминальная драма или даже мелодрама. Там всего хватает – и любовь есть, и захватывающие сюжеты. Я думаю, нужно время, чтобы все утряслось, и

лет через десять будут замечательные авторы и книги. Главное – чтобы читать было интересно... Я люблю показывать характер через действие, то, что называется экшн.

– Предположим... Но откуда все-таки она черпает свои сюжеты, если ее собственная жизнь весьма далека от криминальных разборок? А от своих героинь Татьяна Полякова неизменно дистанцируется, всячески подчеркивая собственную правильность и традиционность, почти патриархальность во взглядах на жизнь, на семью. И откуда же?

– Все свои истории я выдумываю. Я даже не люблю, когда мне какой-нибудь сюжет подки-

дывают. И заметки, и сюжеты из криминальной хроники мало помогают. Одна мысль о том, что событие уже произошло, имеет собственное происхождение и собственную развязку, отбивает всякую охоту писать. Все пишу сама от А до Я. Я так увлекаюсь, что реальная действи-

авторитетно заявила: «Я ее этому не учила».

– А кто же учил?

– Сама... И хотя между мной и моими героинями нет ничего общего, я не с Луны свалилась и знаю, что бывает в этой жизни...

– А что скажете насчет того, что считается, будто детекти-

Сейчас получается сплав под названием криминальная драма или даже мелодрама

тельность перестает для меня существовать...

Пишу я всегда с удовольствием...

– А был ли кто-то в вашей жизни, кто привил вам любовь к литературе, способствовал выбору профессии?

– В выпускных классах у меня была замечательная преподавательница литературы, и, как это часто случается под влиянием сильной личности, круг моих интересов сместился окончательно в сторону литературы. Окончательно, потому что до того я мечтала стать археологом. Правда, мама такой выбор совсем не одобряла. Так вот, эта моя учительница до сих пор преподает. Интересно, одна девочка принесла ей показать мою повесть. Наверное, по закону подлости выбрала «Чего хочет женщина». А в этой повести, как известно, мои героини живут по своим, весьма специфическим, правилам и представлениям о морали. И представления эти никак не согласуются, скажем, с моралью тургеневских девушек. И тогда моя любимая учительница Генриетта Александровна

вы, особенно такие, как ваши, портят нравы?

– Я уверена, все, что с людьми происходит, идет не снаружи, а изнутри. Воспитывать человека на литературных примерах вообще занятие совершенно бесперспективное. Вот, например, Тургенев, Толстой, Достоевского в средней школе проходят. Тогда, скажите на милость, откуда в обществе столько грязи? Как было бы замечательно – прочитал Великих и все сразу понял и стал образцом нравственности, и никаких проблем. Но это же не так! Думать иначе просто наивно. Человек сам себя создает. Нравы не детективы портят...

Народ читает Татьяну Полякову с удовольствием. И всем хорошо. Потому что книги Татьяны Поляковой привносят искомое разнообразие в наши с вами серые будни, в которых сплошной криминал... и все равно интересно! А что касается испорченных нравов, то с писательницей трудно не согласиться: детективы тут ни при чем.